

УДК 780.6

*С. Г. Тосин*

### **ЗВОННИЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ КОЛОКОЛЬНО-ЗВОННОЙ ТРАДИЦИИ**

В статье рассматривается один из основных музыкально-инструментоведческих вопросов кампанологии, связанный с количественным и качественным составом современных звонничных подборов. Предлагается их типизация и отмечается главный принцип формирования колокольного арсенала ныне действующих звонниц. В основе работы – материалы, собранные автором в течение последних 15 лет полевых исследований в различных регионах России, включая Сибирь и Дальний Восток.

**Ключевые слова:** звонница, колокол, колокольный звон, колоколотейное производство.

*S. G. Tosin*

### **ZVONNITSA AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN BELL RING TRADITION**

In this article the quantitative and qualitative structure of modern bell sets of a zvonitsa is considered. Their typification is offered and the major principle of formation of a bell arsenal of current zvonitsas is marked. In a basis of work, the materials were collected by the author within last 15 years of field researches in various regions of Russia, including Siberia and the Far East.

**Keywords:** zvonitsa, bell, bell ring, bell manufacture.

Исследование современных звонниц предполагает рассмотрение, по крайней мере, трех базовых вопросов:

- состав звонничных подборов (их количественные и качественные показатели);
- акустико-механическое обустройство инструментов;
- их звукояды.

При этом заметим, что каждый из указанных вопросов многоаспектен и требует дополнительных разработок по отдельным моментам, что приводит к их (вопросов) значительному укрупнению и выделению в самостоятельные темы. В рамках настоящей статьи будет рассмотрен первый из них.

Ранее в одной из работ автора [8] был выявлен преимущественно окказиональный характер формирования колокольного арсенала дореволюционных звонниц, а также доказана принципиальная многовариантность звонницы-инструмента. Как выясняется, о том же следует говорить и в связи с современностью. Дальнейший ход изложения материала по обозначенному вопросу так или иначе подтверждает данную констатацию.

Согласно новейшим исследованиям, комплектацию колоколами сегодняшних колоколен, по большей части, вряд ли можно считать организованной и планомерной. Нами изучено около сорока действующих звонниц, и в большинстве из них (3/4 от общего числа) колокольные подборы складывались, как мы понимаем, под воздействием случайных факторов. Однако в последние годы ситуация начинает меняться: все больше появляется инструментов с запланированным звоном, что объясняется следующими причинами.

Известно, что в советский период нашего государства отливка церковных колоколов была прекращена. Если же при этом принять во внимание тот факт, что колокола в СССР уничтожались постоянно, из года в год, начиная со времени революции и вплоть до середины 1960-х, то понятно, почему, например,

в Москве к концу XX века из почти 250 православных храмов (с учетом двух третей восстанавливаемых) было оснащено колоколами менее половины, а в Московской области, где действуют около 1000 церквей, и того меньше – около 20 % [9, с. 21].

При таком положении дела становится ясно, что незначительное количество сохранившихся колоколов не в состоянии сегодня решить насущную проблему восстановления русской колокольной традиции в полном объеме. Для этого нужно прежде всего восполнить утраченное. Острая необходимость такого восполнения вызвала к новой жизни старинное и почти забытое за 60 лет ремесло литья колоколов. Примерно в одно и то же время, в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия в нескольких городах страны (Москве, Ленинграде, Воронеже, Каменске-Уральском и др.) были организованы колоколотейные производства. Позже к этим производствам добавился ряд новых, и теперь их насчитывается свыше десятка.

Пробудившееся в новых условиях колокольное ремесло начинает оказывать определенное, и чем дальше, тем все более заметное влияние на формирование колокольно-инструментального облика православной России. Этот процесс характеризуется разрастанием вширь и никоим образом не предполагает вытеснения из обихода старых колоколов; последние достаточно весомо представлены в звонничном инструментарии. Следует отметить, что наряду с русскими (новыми и дореволюционными) колоколами в современных звонницах встречаются и старинные западноевропейские. Так, автором настоящей работы были обнаружены и описаны два голландских колокольных изделия XVII столетия в Малой звоннице Ярославского Спасо-Преображенского монастыря [7, с. 107]. Кроме того, в ходе многолетних натуральных исследований было установлено, что в современном звонничном

инструментарии в качестве вибраторов используются не только церковные колокола, но также их всевозможные заменители – рынды, ямские колокольца, газовые баллоны, рельсы...

После 1917 года в неприкосновенности сохранились лишь единичные подборы, такие как исторические колокола Ростова Великого или Псково-Печерского монастыря, часть звонов Московского Кремля и некоторые другие. Гораздо больше звонниц, включающих только старые колокола, дошло до нас уже в реконструированном виде. К ним, согласно наблюдениям, относятся звонны Вознесенского собора в Новосибирске и Воскресенской церкви в Ростове Великом, подборы Борисоглебской звонницы в Ярославской области и Преображенской церкви в Иркутске, Большой звонницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, звонницы Спасо-Евфимиевского монастыря в Суздале и ряд других. Подборы перечисленных звонниц по большей части сложились в последнюю четверть XX столетия, преимущественно благодаря деятельности энтузиастов и знатоков православно-колокольного искусства. По их словам, все эти подборы состоят из колоколов, собранных из музейных и частных коллекций, а также по деревням и селам российской глубинки. Поэтому звонницы укомплектованы колоколами различных производств и разного времени изготовления. Таким образом, в связи с рассмотренными современными инструментами приходится говорить о случайном характере формирования их колокольных арсеналов.

Еще более очевидно явление окказиональности в звонничных подборках, где наряду со старинными висят новые колокола. Сегодня они встречаются гораздо чаще упомянутых выше. Назовем некоторые из тех, что довелось нам исследовать. Это звонницы на колокольных Федоровской церкви в Ярославле (7 старых колоколов и 4 новых),

Никольской церкви в Барнауле (2 старинных, 2 новых и 1 неопределенного «возраста» и назначения), Преображенской церкви в Геленджике (2 старых и 7 современных).

Значительно эклектичнее по своему составу колокольные наборы исследованных нами Софийской звонницы в Великом Новгороде, колокольни Вознесенского собора в Геленджике, Борисоглебской церкви в Дальнегорске Приморского края, а также храма Архангела Михаила в Новокузнецке и Никольской церкви с. Новолуговое Новосибирской области. Например, Софийская звонница содержит 17 колоколов; из них 2 дореволюционных колокола (завода Оловянишникова из Ярославля и завода Орлова из Санкт-Петербурга), остальные 15 – современного литья, 2 из которых отлиты фирмой «Пятков и К<sup>о</sup>» в Каменске-Уральском и 13 в Воронеже (причем, судя по внешним признакам, последние производились в разные годы).

Некоторые из вышеперечисленных звонниц, наряду с дореволюционными и новыми церковными колоколами, отлитыми на различных производствах, включают в свой состав и нецерковные – корабельные, пожарные, ямские и др. Так, на колокольне Вознесенского собора в Геленджике из 6 имеющихся колоколов: 1 – современного литья, 1 – дореволюционный, 1 – непонятного «возраста» и назначения, а также 3 рынды. Звонница Борисоглебской церкви в Дальнегорске располагает 8 колоколами; из них староцерковных – 2, остальные – сигнальные: 5 корабельных и ямской колокольчик.

Иногда в ныне действующих звонницах помимо колоколов при звоне используются их заменители – обрезанные снизу газовые металлические баллоны. Такие звонницы скорее исключения, хотя сегодня все же встречаются места, где православные приходы вынуждены применять звонные суррогаты. В качестве примера назовем Благовещен-

скую церковь в Новосибирске (на Шлюзе), при которой инструмент не имеет ни одного колокола; здесь вибраторами являются 7 газовых баллонов и фрагмент железнодорожного рельса.

В связи с описанием фактической подмены колоколов всевозможными суррогатами следует упомянуть о порочной практике, введенной в последние годы Московским колокольным центром. Речь идет о так называемых «билах», которые с исторически сложившимися традиционными, в частности православными билами имеют мало общего. Современные московские била достаточно просты в конструктивном отношении и не отличаются оригинальностью. Они представляют собой набор разновеликих четырехугольных титановых пластин, подвешенных на деревянной раме, по которым бьют специальными молотками. Аналогичный инструмент, имитирующий (подчеркнем, именно имитирующий) колокольный звон, был сконструирован в Германии Э. Цумброхом в 1967 году [10]. Одиночные металлические пластины прямоугольной формы, предназначенные для подмены колоколов в профессиональной композиторской музыке, стали использоваться еще раньше. В музыкальном инструментоведении они именуется «белл-плейт» (англ. bell plate – колокольная пластина) [4, с. 97].

Наборы этих самых белл-плейт, которые Московский колокольный центр называет билами и предлагает как исторически оправданную альтернативу колоколам, по большому счету ведут свое происхождение от гонгов – традиционных ударных инструментов, широко распространенных в Юго-Восточной Азии. Там популярны большие национальные оркестры, где значительная роль отводится множеству разнообразных гонгов. Например, в Индонезии такого типа оркестр называется гамеланом (от яванского gamel – ударять, стучать) [3, с. 896].

Теперь сделаем уточнение относительно исторических реалий, на которые постоянно ссылается указанный колокольный центр в лице его руководителя В. Г. Шарикова. По его утверждению, била на Руси появились гораздо раньше колоколов [9, с. 8, 47]. На самом деле это не так. Била введены у нас через заимствование устава Студийского Константинопольского монастыря во второй половине XI века. Впервые об их использовании говорится в I Новгородской летописи (1074) [5, с. 28]. К этому же времени относится и первое летописное упоминание о колоколах (1066) [6, с. 29]. Отсюда следует, что и колокола, и била вошли в употребление на Руси практически в одно время. Кстати, последние в многосоставных наборах, расположенных на колокольных и звонницах, как это предлагает Московский колокольный центр, никогда по традиции не использовались; при звоне не совмещались с колоколами и отдельные била.

Именно поэтому (в связи со всем сказанным относительно «бил» упомянутого центра) здесь указывается на порочность практики употребления названного инструмента в православном звоне. Звонница – наш, сугубо национальный звукоинструмент, инструмент исключительно колокольный. И замена колоколов суррогатами, если она все же имеет место, может носить лишь временный, вынужденный характер. По крайней мере, она не должна быть запланированной акцией с долгосрочной и широкоохватной перспективой, на что, судя по размаху деятельности, рассчитывает Московский колокольный центр, изготавливающий описанные «била». Факт подмены колоколов другими металлическими ударными орудиями говорит сам за себя. Но это издержки не только нашего времени: в прошлом, как и сегодня, недостаток колоколов побуждал иные храмы искать выход во всевозможных компромиссных решениях.

Из вышеизложенного видно, что современные звонницы укомплектованы по-разному. Тем не менее, по ряду общих признаков представляется возможным объединить их в несколько групп:

1) исторические звонницы (сложившиеся до 1917 года и оставшиеся до сих пор неизменными);

2) современные инструменты, собранные исключительно из дореволюционных церковных колоколов;

3) звоны, состоящие из старинных и новых церковных колоколов;

4) комплекты, включающие церковные и нецерковные колокола;

5) подборы из колоколов и/или их заменителей.

Однако предлагаемая группировка не может считаться полной без учета звонниц, арсенал которых складывается исключительно из колоколов современного литья. На группе данного типа звонниц (в нашей классификации, шестой) следует остановиться особо и рассмотреть ее специфические черты в разных аспектах. Дело в том, что колокольные наборы вышеперечисленных инструментальных групп (пожалуй, за исключением лишь некоторых комплектов из первой), как мы выяснили, формировались под воздействием случайных факторов. Рассматривая же последнюю, шестую, группу звонниц, где собраны только новоотлитые колокола, можно говорить как минимум о двух способах их комплектации: а) окказиональном, б) запланированном (цельнолитом звоном). Оставив пока в стороне первый из них, остановимся на втором.

Данный способ формирования звукового арсенала звонницы сегодня во многом зависит от производителя, предлагающего Церкви по большей части уже готовые колокольные подборы. Проведем их анализ по ряду показателей, среди которых выделим коли-

чественный состав звона, а также весовой и акустический параметры.

Основываясь на рекламной информации сегодняшних колоколотейных производств, можно сделать вывод, что у различных предприятий число колоколов в цельнолитых наборах разное. У воронежского завода «Вера» в 1990-х годах их насчитывалось 8–9, у «Пятков и К<sup>о</sup>» (г. Каменск-Уральский Свердловской обл.) – 8–10, «Италмас» (г. Тутаев Ярославской обл.) сегодня предлагает 16 колоколов, мастерская О. Радченко (Воронеж) – 13. При этом надо отметить один очень важный момент: поначалу, особенно в 1990-х, литейщики формировали колокольные комплекты, как правило, по мере освоения новых производственных мощностей. Таким образом, количественный состав цельнолитых звонов с годами разрастался. Сегодня некоторые предприятия по данному показателю (с учетом распределения колоколов по группам: большие, средние, малые) перешагнули границы, в пределах которых может формироваться отдельно взятый комплект. Поэтому церквям, к примеру, тот же завод «Вера» предлагает малую звонницу из 5 колоколов, вычленив ее из общего числа своих колокольных моделей. Кроме того, заказчику предоставляется полная свобода по формированию звона из любых колоколов и в любом количестве. Ясно, что в такой ситуации говорить о регламентированном звукоряде бессмысленно.

Весовые показатели (в суммарном выражении) каждого из сравниваемых наборов заметно разнятся между собой. Предложенный сегодня «Верой» малый звон (5 колоколов) весит 194 кг, ее же цельнолитой звон 1990-х (8 колоколов) – 1914 кг, комплект новосибирского «Светолития» (8 колоколов) – 535 кг, пятковский подбор 2000-го года (10 колоколов) – 2622, воронежца Радченко (13 колоколов) – 5304. Весовой диапа-

зон отдельных звонничных наборов также обладает значительным разнообразием. В мини-звоннице «Веры» он составляет от 7 до 98 кг, в упомянутом звоне Пяткова – от 8 до 1380 кг, у «Светолития» – от 6 до 240 кг, у Радченко – от 4 до 2000 кг. Далее проследим, существуют ли внутренние закономерности соотношения массы колоколов в современных цельнолитых звонах. Для этого сравним по весу близлежащие пары колоколов, начиная с самых крупных, наиболее показательных в данном случае. Ниже приводится таблица, где интересующие нас соотношения выражены «в разгах»:

Таблица 1

Колокола (пары)	«Ренессанс»	«Пятков и К <sup>о</sup> » (2000 год)	Радченко	«Вера» (1990-е годы)	«Светолитие»
1–2	2	2,1	1,5	2,4	1,8
2–3	1,5	2,75	1,5	1,15	1,85
3–4	2	1,8	1,7	1,8	1,45
4–5	1,6	1,6	2	1,7	2,3

Как видим, ни внутри каждого подбора (по вертикали), ни в сравнении их между собой (по горизонтали) никакой закономерности не прослеживается.

Рассмотрев цельнолитые звоны с точки зрения весового показателя, констатируем, что современные предприятия изготавливают их комплекты по своим, индивидуальным стандартам. Иначе говоря, данная категория колокольных наборов сегодня отличается достаточным многообразием.

Эта мысль подтверждается и другим важным параметром – музыкальной структурой их звукорядов. Достаточно поверхностного взгляда на приведенную ниже сравнительную таблицу, где указаны основные тоны колокольных наборов отдельных предприятий, чтобы убедиться в сказанном.

Таблица 2

№	«Светолитие»	«Вера» (малый подбор)	«Пятков и К <sup>о</sup> » (2000 год)
1	c <sup>3</sup>	gis <sup>3</sup>	cis <sup>3</sup>
2	b <sup>2</sup>	e <sup>3</sup>	a <sup>2</sup>
3	h <sup>2</sup>	h <sup>2</sup>	fis <sup>2</sup>
4	es <sup>2</sup>	a <sup>2</sup>	e <sup>2</sup>
5	c <sup>2</sup>	e <sup>2</sup>	cis <sup>2</sup>
6	g <sup>1</sup>		h <sup>1</sup>
7	f <sup>1</sup>		gis <sup>1</sup>
8	es <sup>1</sup> (+h <sup>1</sup> )		fis <sup>1</sup>
9			gis
10			c

Рассуждая о запланированном характере формирования звукоряда сегодняшних звонниц, тем не менее, не следует исключать фактор окказиональности. Никакая гарантия производителя не может на 100 % исключить повреждение того или иного колокола. (Об этом автору известно со слов В. Анисимова, владельца завода «Вера», которому приходилось сталкиваться с подобными неприятностями.) В таком случае комплектность звона изменится, и далеко не всегда у прихода будет возможность восполнить потерю, тем более – равноценным колоколом. Как показывает практика, со временем отдельные фирмы меняют свой ассортимент. Так поступили «Вера» и «Пятков и К<sup>о</sup>». Причем первое предприятие «в 2000 году... представляет звукоряд, изготовленный по новому профилю» на основе образца дореволюционного воронежского завода Самофаловых [2, с. 5], что надо понимать как радикальное изменение «фирменного» звучания колоколотейной продукции данного производителя. Не исключается также и самоликвидация производства, как это имело место с колокольной фирмой «Ренессанс» [1]. Фактор окказиональности может проявиться и тогда, когда, как было сказано выше, при формировании звонницы заказ-

чику предоставляется полная свобода выбора из обширного ассортимента колоколов одного предприятия.

Но звонницы могут комплектоваться и из современных колоколов, приобретенных храмом по случаю, в разное время и у разных производителей. Такая звонница сложилась, например, при новосибирской церкви Архангела Михаила. Тут сосредоточены колокола двух местных предприятий – Оловозавода и фирмы «Светолитие». Колокола завода (5 шт.) были приобретены в конце 1990-х годов, изделия фирмы (7 шт.) – в середине следующего десятилетия. Таким образом, способ формирования звукового арсенала упомянутой звонницы надлежит отнести к окказиональному.

Особенности подборов современных звонниц, раскрытые в настоящей статье, указывают на фактор окказиональности не только в момент их возникновения, но и в процессе многолетнего функционирования. С годами, количественно и качественно из-

меняясь, колокольный набор инструмента демонстрирует свою многовариантность во времени. Это касается практически всех выделенных групп инструментов, включая даже те, которые изначально располагают цельнолитыми звонами. Другой тип многовариантности современной звонницы, пространственный, отражает ее многообразие в одновременности (речь идет об инструментах, действующих сегодня при разных храмах). Как видим, в этом отношении нынешний звонничный инструментарий не отличается от дореволюционного, на что со всей определенностью указывалось во вступительном разделе данной работы. Таким образом, следует констатировать, что в начале XXI века, несмотря на трагические события, прервавшие естественный ход истории русской колокольно-звонной традиции почти столетия назад, последняя сохранилась; и теперь, постепенно восстанавливаясь, она продолжает жить и развиваться по старинным законам давно сложившегося жанра.

### Литература

1. Архив рубрики «Колокольные заводы» // Мир колоколов. Информационный портал о колоколах. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kolokolov.net/archives/category/zavody> (дата обращения: 17.02.2009).
2. Всероссийская выставка-ярмарка колоколов: буклет / сост. А. Каровская, И. Коновалов. – Ярославль: РА ПАРАЛЛАКС, 2000. – 16 с.
3. Гамелан // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – Т. 1. – 1070 с.
4. Дмитриев Г. Ударные инструменты: Трактовка и современное состояние: монография. – М.: Советский композитор, 1976. – 144 с.
5. Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколотейное искусство: монография. – 4-е изд., испр. – М.: Русская панорама, 2003. – 520 с.
6. Рыбаков С. Г. Церковный звон в России // Колокольные звоны России: сб. ст. / сост. В. С. Мартышин. – М.: Советская Россия, 1990. – С. 10–75.
7. Тосин С. Г. Звонница на рубеже тысячелетий: монография. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2003. – 132 с.
8. Тосин С. Г. Практика формирования колокольных наборов традиционной звонницы // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Соц.-экон. науки и искусство. – Волгоград: Перемена, 2009. – № 8 (42). – С. 106–109.
9. Шариков В. Г., Наумов В., Зайцев В. В. [и др.]. Практическое руководство для звонарей православных храмов: учебник. – М.: Московский колокольный центр, 1997. – 336 с.
10. Яковлева Н. П. Русские звоны на Западе // Колокольный мир. – 2002. – № 2 (11). – С. 1.

**Literatura**

1. Arhiv rubriki «Kolokol'nye zavody» // Mir kolokolov. Informacionnyj portal o kolokolah. – 2008 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kolokolov.net/archives/category/zavody> (data obravenija: 17.02.2009).
2. Vserossijskaja vystavka-jarmarka kolokolov: buklet / sost. A. Karovskaja, I. Konovalov. – Jaroslavl': RA PARALLAKS, 2000. – 16 s.
3. Gamelan // Muzykal'naja jenciklopedija: v 6 t. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1973. – T. 1. – 1070 s.
4. Dmitriev G. Udarnye instrumenty: Traktovka i sovremennoe sostojanie: monografija. – M.: Sovetskij kompozitor, 1976. – 144 s.
5. Olovjanishnikov N. I. Istorija kolokolov i kolokololitejnoe iskusstvo: monografija. – 4-e izd., ispr. – M.: Russkaja panorama, 2003. – 520 s.
6. Rybakov S. G. Cerkovnyj zvon v Rossii // Kolokol'nye zvony Rossii: sb. st. / sost. V. S. Martyshin. – M.: Sovetskaja Rossija, 1990. – S. 10–75.
7. Tosin S. G. Zvonnica na rubezhe tysjacheletij: monografija. – Novosibirsk: NIPKiPRO, 2003. – 132 s.
8. Tosin S. G. Praktika formirovanija kolokol'nyh naborov tradicionnoj zvonnicy // Izv. Volgograd. gos. ped. un-ta. Soc.-jekon. nauki i iskusstvo. – Volgograd: Peremena, 2009. – № 8 (42). – S. 106–109.
9. Sharikov V. G., Naumov V., Zajcev V. V. [i dr.]. Prakticheskoe rukovodstvo dlja zvonarej pravoslavnyh hramov: uchebnik. – M.: Moskovskij kolokol'nyj centr, 1997. – 336 s.
10. Jakovleva N. P.russkie zvony na Zapade // Kolokol'nyj mir. – 2002. – № 2 (11). – S. 1.